

Михаил ждал меня в кафе и с удовольствием пил кофе через трубочку

Всё делаю ногами

Как Михаил Ерёмченко научился плавать, водить машину и стрелять без рук

ТРАВМА В конце января французские хирурги первыми в мире провели трансплантацию рук и плеч. Исландец Феликс Гретарссон лишился верхних конечностей 23 года назад в результате несчастного случая на работе: мужчину, который работал электриком, ударило током, и врачам ничего не оставалось, кроме как ампутировать ему обе руки. Сейчас пациент идёт на поправку и осваивает пересаженные части тела.

А в белгородском Ерике живёт свой Феликс Гретарссон – 40-летний Михаил Ерёмченко. Их истории очень похожи, с той лишь разницей, что Михаил лишился рук в раннем детстве, и ему подобная трансплантация – даже если бы на неё нашлись деньги – не поможет. А самое грустное то, что мужчина из-за пробела в законодательстве вскоре может лишиться и «ног»...

С Михаилом мы договорились встретиться в кафе. И я мучительно соображала по дороге: уместно ли будет заказать себе чай, если мой собеседник не сможет составить мне компанию. Мужчина уже ждал меня за столиком. Перед ним стояла чашка кофе, который он с удовольствием пил. Через трубочку. Так просто? А ведь я даже не подумала об этом варианте, который для него, по всей видимости, является привычной частью жизни.

ВЕДРО НАРКОЗА

Наверняка так же привычен и вопрос о несчастном случае, из-за которого он лишился рук.

– Детская шалость. Мне тогда было семь с половиной. Залез на электрический столб, схватился за провод, а там – 10 киловольт. Электрошок. Очухался, пришёл домой – руки висят, – сухо рассказывает Михаил.

Дальше – скорая, три недели реанимации, врачебный консилиум, ампутация и 3,5 месяца в больнице. Других вариантов не было – ткань выше локтей ни на что не реагировала.

– Наркоза я в общей сложности ведро перенёс. Месяц мне через день перевязки делали под общим наркозом, – пожимает плечами мужчина.

Он до сих пор благодарен лечащему врачу, который посоветовал родителям правдами и неправдами вернуть его в обычную школу. Так и сказал: если сдадите в интернат или переведёте на домашнее обучение – будущего у мальчика нет.

– 1 сентября я сел за парту в своём классе. Конечно, ничего не записывал, а просто слушал, – поясняет Михаил.

Позже он научился писать – с помощью специального приспособления, которое изобрели в Ленинградском научно-исследовательском институте протезирования, куда мальчик из Казахстана, где тогда жила семья, попал по направлению спустя год после несчастного случая.

– И вот с третьего класса и до конца института я всё писал сам. Хотя в чём-то одноклассники и одногруппники помогали, – уточняет собеседник.

А вот протезы, которые предложили в институте, он так и не освоил.

– Я с первого класса был первым в шеренге – так что они бы мне раз в полгода становились малы. Да и столько денег, чтобы так часто ездить в Ленинград, у нас не было, – вздыхает он.

Закончил Михаил Акмолинский аграрно-технический институт по специальности «бухгалтерский учёт». Хотя бухгалтером потом не работал ни дня. Ещё в десятом классе попал на курсы операторов ЭВМ. Быстро научился работать на компьютере ногами и после вуза устроился в небольшую фирму, которую открыли друзья, программистом 1С. А спустя три года ушёл в свободное плавание – открыл ИП по этому профилю. Так и работал почти до самого переезда в Белгородскую область.

В МЕДАЛЯХ, КАК ПОРОДИСТЫЙ ПЁС

13 лет назад Михаил занялся профессиональным плаванием и вошёл в состав паралимпийской сборной страны.

– Обыкновенный великий случай. Шёл по городу, когда меня остановил мужчина и спросил, занимаюсь ли я каким-нибудь спортом и хочу ли плавать. А мне было 27 лет – полный рас-

цвет физического безделья. И к спорту я всегда положительно относился. В школе, например, года три факультативно на лыжи ходил, – смеётся Михаил.

Незнакомец оказался заслуженным тренером Казахстана по плаванию **Владимиром Загородним**, который как раз начинал тренировать инвалидов.

– Первые три месяца были испытательными – плыть как хочешь и сколько можешь. А плавать я уже умел – в том же ленинградском институте научили в 10 лет. Всё это меня увлекло. Мне рассказывали, какие меня ждут перспективы международных соревнований – только занимайся! – вспоминает Михаил.

И понеслось. Сперва три тренировки в неделю, потом шесть, потом девять, а потом и все 10 – занимался по два раза в день. Такое упорство принесло свои плоды: попал в паралимпийскую сборную страны, объездил с ней всю Европу и Азию. Два раза в год – республиканские соревнования, два-три раза в год – международные.

На пике карьеры познакомился с будущей женой **Еленой**.

– Она пришла уже к чемпиону Казахстана. Я был как породистый пёс – весь в медальях, – смеётся Михаил. Хотя познакомились они ещё до спорта: в соцсетях перекидывались сообщениями. – А тут довелось и лично встретиться: пришёл к ней по работе, сижу, умный такой, в компьютер тыкаю. По-

том предложил: пошли поплаваем! А там и брасом, и дельфином, и вдоль, и поперёк, – рассказывает мужчина. И добавляет: – На тренировки к паралимпийцам нужно отправлять тех, у кого стресс или депрессия. Окунуть их в этот мир. И там либо свихнёшься, либо выйдешь новым блестящим пятаком. Там все как единый организм. У кого что работает – на то и нагрузка. На чемпионатах по плаванию среди инвалидов люди ложку не держат, но плывут. Полчаса плывут эти 50 метров.

Отплавал Михаил восемь лет и для себя внутренне решил, что пора уходить. Во многом потому, что на работе стал профессионально проседать. Но были и другие веские причины.

– Ушёл, потому что остановился: работаю-работаю-работаю, а цифры стоят. К тому же из юношеской сборной к нам собирались переводить пацана – а он юниором меня, взрослого, удельывал. Смысл было за ним бегать. Нужно было уйти – не люблю чьё-то место занимать, – пожимает плечами Ерёмченко.

С РУЖЬЁМ НА ПРУЖИНЕ

В Белгородскую область бывший паралимпиец с супругой переехали два года назад. Несколько раз побывали здесь в гостях у одноклассника Михаила – и решились.

– Мне здесь всё очень понравилось: и климат, и природа. Казахские степи замечательны, но я ими насытился. Мне нужна меняющаяся картинка.

Свою спортивную карьеру Михаил Ерёмко начал с плавания

Михаил Ерёмко не раз принимал участие в крупных международных соревнованиях

Переоборудовать машину для управления ногами Михаилу помог его отец

Сейчас Михаил Ерёмко увлётся стрельбой. Винтовку ему приходится держать плечом, спусковой крючок тянуть зубами

Люблю перемещаться в пространстве. А там едешь – за окном часами одно и то же. А до ближайшего леса километров 60, – сетует мужчина.

Купили в Ерике дом, обустроились, нашли работу: Михаил всё так же занялся программированием, его жена устроилась бухгалтером. А когда мужчина определился со свободным временем, сразу же стал искать для себя спорт по душе. Для плавания и бега посчитал себя старым, задумался о стрельбе из лука: в Интернете увидел, как американец **Мэтт Штуцман** стреляет ногами, обогнав рукастых соперников и завоевав серебро на Паралимпийских играх. Но подходящей секции в ближайших населённых пунктах не было. Зато была пулевая стрельба – тир в Строителе, где занимались в том числе, и инвалиды. Туда-то Михаил и пришёл в ноябре прошлого года. Правда, зрение у него от многолетних бдений за компьютером плохое, поэтому к винтовке пришлось прикрутить линзу. А спусковой крючок мужчина тянет зубами.

Пока об успехах говорить рано, считает Ерёмко. Винтовку ему приходится держать плечом, да ещё и стоит она не на полочке, а на пружине, которая имитирует вторую руку. Поэтому Михаилу приходится много работать над концентрацией.

– Но по мишени я попадаю и надеюсь, что какой-нибудь детский разряд у меня уже есть, – смеётся Ерёмко.

СУНУЛ КЛЮЧ И ПОЕХАЛ

С вождением история ещё сложнее. Этот факт кажется невероятным, но мужчина без обеих рук несколько лет успешно водит авто. С детства Михаил бредил автотемой. Его отец всю жизнь работал на огромном тракторе «Кировец», и если бы не травма сына, посадил бы его за руль, как только мальчик стал бы доставать ногами до педалей. Поэтому после несчастного случая Михаил больше всего переживал, что его мечта о вождении авто не суждено сбыться.

– Однажды мы были с друзьями на рыбалке. И когда они вышли на лодке на воду, я просто сел в машину – она была с коробкой-автоматом – сунул ключ в зажигание и поехал. Друзья, увидев такое дело, аж грести перестали, – смеётся мужчина.

Тогда в голове у Ерёмко что-то щёлкнуло: он понял, что сможет водить. Остальное было уже делом техники: купить авто, переоборудовать его под ножное управление, внести

информацию об этом в техпаспорт и, наконец, получить права.

Подходящая машина – Mitsubishi Space Runner – нашлась в Алма-Ате. А с переоборудованием справился его отец.

– Идею подсмотрели в Интернете: какой-то поляк тоже без рук ногу клал на руль и там её фиксировал. Мы тоже так сделали: батя вставил шпильку в «ленивец» (*ручка на руле, облегчающая управление авто. – Т.А.*), прикрутил к ней велосипедную педаль с ремнём, куда вставляла нога и жёстко там фиксировалась.

А чтобы Михаил не тянулся второй ногой к педали газа и не сидел с перекосом, отец сделал вторую педаль газа в нужном месте. А ещё пошаманил над рычажками поворотников, чтобы сыну было удобно с ними управляться. С оформлением изменений в техпаспорт пришлось побегать по инстанциям, но в конце концов Михаилу удалось сделать и это.

ПРАВА ОТ 1 АПРЕЛЯ

А вот за права мужчине пришлось в буквальном смысле сражаться, ведь в Советском Союзе, а потом и на постсоветской территории было запрещено водить тем, у кого нет трёх и более пальцев. В автошколе первым делом потребовали медицинскую справку, и Михаилу удалось уговорить врачей её выдать с формулировкой «разрешено водить переоборудованное сертифицированное авто».

– Я с этой справкой в автошколе. У них глаза квадратные: где взял? Я говорю: натурэль, не купил. С полицией ведь не шутят, – улыбается Ерёмко.

На автокурсах он отучился вместе с женой. Оба успешно сдали экзамены и получили права. Дата их выдачи у Михаила юморная – 1 апреля.

– Гаишники, конечно, останавливали, и не раз. Удивлялись. Но раз есть документ, то какие ко мне претензии, – пожимает плечами мужчина.

Но вскоре, увы, поездки ему придётся прекратить: через полтора месяца истекает срок его старых прав, а удастся ли получить новые – большой вопрос. И хотя он согласен заново отучиться и сдать экзамены, но даже этого шанса, несмотря на медсправку, Ерёмко не имеет права дать. В областном ДОСААФе к Михаилу отнеслись внимательно, но разрешили руками: сдавать экзамен можно только на переоборудованном под ножное управление авто, которого в автошколе просто нет. Ерёмко предлагал для

экзамена свою машину, но в России, увы, нет предприятия, которое изготавливает сертифицированное оборудование для подобного переоснащения авто. И дело тут, получается, даже не в бюрократии, которой Михаил не боится, а в законодательной пробеле.

– У меня сейчас права – самый большой вопрос. Потому что машина – это тренировки, путешествия, свобода, – вздыхает мужчина.

К счастью, его вопросом сейчас занимаются в региональном отделении Всероссийской организации родителей детей-инвалидов. Может, сообщда удастся найти основания для изменения закона. И тогда благодаря судебному прецеденту Михаил, возможно, будет не единственным водителем-инвалидом без рук в России, который управляет авто на законных основаниях.

МОИ НОГИ – КАК ВАШИ РУКИ

А пока он живёт обычной жизнью: работает, регулярно ездит на машине в тир и по делам. И помимо этого ежедневно решает множество мелких бытовых вопросов: самостоятельно надевает и снимает с себя одежду, ловко управляется с мобильником и компьютером и делает много чего ещё, с чем, на первый взгляд, без рук не справишься. Конечно, порой ему приходится просить окружающих о помощи. Например, когда официантка в кафе подошла за расчётом, он спокойно попросил девушку взять карточку из кармана его куртки и приложить её к терминалу.

– Вообще я вполне самостоятельный человек. Мои ноги – как ваши руки. Но если надо, не стесняюсь попросить о помощи. Вижу, к кому можно обратиться – за столько лет взгляд уже намётанный. Даже если обломается – ничего страшного, к другому подойду. Это же мне надо, – пожимает плечами Михаил. Жестикулирует, кстати, они очень активно. Может быть, потому что во время ампутации пучки его «ручных» нервов, как он сам говорит, «завязали в узел в ключицах». Поэтому трансплантация рук, как у Гретарссона, у Ерёмко не сработает. То же самое с протезами – их у Михаила просто не к чему «подключать».

– Разве что изобретут такие протезы, которые будут управляться мозгом. Лет 30–40 у меня ещё в запасе есть. Может, успеют разработать, – улыбается Михаил.

На выходе из кафе он ловко придерживает для меня дверь плечом. БП
ФОТО ВАДИМА ЗАБЛОЦКОГО